

**ВОСТОК – ЗАПАД:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ**

УДК 94(32).07

**ГОВОРЯЩИЙ ЯГНЁНОК
ИЛИ ОБОЖЕСТВЛЁННЫЙ МУДРЕЦ?**

К.В. Кузьмин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Аннотация

В статье предпринимается попытка обнаружить в египетской исторической традиции о кризисе, поразившем Египет при царе Аменофисе, истоки распространённой в греко-римском Египте легенды о пророчестве ягнёнка. Сопоставительный анализ ставших одним из источников античных повествований об Исходе сюжетов Манефона, Херемона и Лисимаха о предсказании будущего одному из египетских царей показывает, что изначально роль пророка в данной исторической традиции выполнял обожествлённый мудрец Аменхотеп, сын Хапу. Каким же образом мог возникнуть необычный образ пророчествующего ягнёнка? Перед именем Аменхотепа часто употреблялся титул *Hry-tp*, иногда даже заменявший имя. Он обнаруживает фонетическое сходство со словами, которым, вероятно, обязано своим происхождением слово *Hyb* 'ягнёнок' в демотическом языке. Одно из них, широко употреблявшееся в эпоху Древнего царства, могло вернуться в язык при XXVI династии, когда в культуре получили распространение архаизирующие тенденции. Это согласуется с популярной в работах последних лет датировкой возникновения традиции о пророчестве ягнёнка.

Ключевые слова: «Оракул ягнёнка», Манефон, античные повествования об Исходе, *Hry-tp*, Аменхотеп сын Хапу, *Hyb*, *Hry-Dbt*, урей, архаизм (XXVI династия), демотический язык

«Оракул ягнёнка»¹ представляет собой записанное в 4 г. пророчество о бедствиях и последующем возрождении Египта (см. [2, 3]). Согласно данному тексту при царе Бокхорисе (XXIV династия, правил приблизительно в 732–726 гг. до н. э.) некий ягнёнок будто бы начал говорить человеческим голосом. Жрец Псинир записывает всё, что тот сообщает. Произнеся пророчество, ягнёнок умирает. Псинир отвозит тело животного и записанный текст царю Бокхорису. Фараон, поражённый услышанным, отдаёт приказание с почестями похоронить

---

¹ В русскоязычной литературе существует другое наименование папируса, как «Пророчество ягнёнка» (см., например, [1]).

ягнёнка. В колофоне сообщается: события имели место в 6-й год правления царя Бокхориса.

Этот обнаруженный в конце XIX в. текст сразу заинтересовал учёных: сюжет о пророчествующем ягнёнке был уже хорошо известен благодаря сообщениям античных авторов [3, S. 137–138]. Многие вопросы, возникшие в ходе изучения «Оракула ягнёнка», к настоящему времени получили достаточно убедительные решения. Однако по-прежнему отсутствует уверенное объяснение того факта, что предсказание о судьбе страны произносит именно ягнёнок: египетская традиция ничего похожего не знает. Долгое время была широко распространена версия, связывавшая образ Ягнёнка с бараноголовым богом Хнумом, сотворившим мир на гончарном круге, однако в 1998 г. Тиссен выступил с её критикой [4, p. 1046]. Он обратил внимание на то, что номинация ягнёнка в данном тексте – *ρΑ Ηυβ* – специфическое и редкое слово. Если бы автор текста хотел указать на Хнума, он бы употребил гораздо более распространённое и уместное в этом контексте слово «баран» – *sr* или *isw*. Если же речь в тексте идёт именно о ягнёнке, то должны быть какие-то особые, пока неизвестные нам причины [4, p. 1046–1047].

Сюжет о ягнёнке, предсказавшем при царе Бокхорисе грядущие беды Египта, является частью более обширной традиции. Лисимах (Λυσίμαχος, II – I в. до н. э.) рассказывает, что при Бокхорисе страну поразили болезни и неурожай, и царь по совету оракула Амона приказал переловить в храмах всех больных и бродяг, первых утопить, вторых изгнать в пустыню. Изгнанников возглавил Моисей. Они пошли наугад, пока, наконец, не добрались до места будущего Иерусалима (Jos. С. Ар. I, 34, p. 284–289)². Херемон Александрийский (Χαρήμεων, I в.) относит эти события к временам царя по имени Аменофис (Ἀμένωφης) (Jos. С. Ар. I, 32, p. 278–281)³. Согласно его рассказу, богиня Исида во сне укоряет царя за то, что в ходе войны подвергся разрушению её храм. За толкованием царь обращается к жрецу по имени Фритобавт (Φριτοβαύτης, Φριτιβαύτης, Φριτιφάντης⁴), который советует прогнать из страны всех осквернённых. Предводителем изгнанных, как и в версии Лисимаха, становится Моисей. Объединившись с другими изгнанниками, они идут войной на Египет. Царь бежит в Эфиопию, бросив беременную жену. В пещерах рождается на свет его сын Рамессес (Ραμέσσης). Достигнув совершеннолетия, он прогоняет врагов из страны (Херемон называет их евреями), и Аменофис получает возможность вернуться в Египет.

Рассказ Херемона ближе всего стоит к наиболее подробной версии этого сюжета, записанной Манефоном (Μανέθων, конец IV – начало III в. до н. э.) в его труде «История Египта», или «Египтика» (“Αἰγυπτιακά”), сохранившемся лишь в цитатах других авторов (Manetho). Итак, египетский жрец Манефон рассказывает следующее. Царь Аменофис, которому захотелось стать созерцателем богов, обращается к некоему Аменофису, сыну Пааписа, так как последнего считали причастным божественной природе в силу его мудрости и знания будущего.

² У Лисимаха этот сюжет позаимствовал Тацит (Tac. Hist. V, 3, p. 176–179).

³ Подробнее об этом персонаже см. [5].

⁴ В последнем варианте *v*, по-видимому, возникло в результате описки из *u*.

Мудрец сообщает: для осуществления желания необходимо очистить Египет от всех прокажённых и других нечистых. Их отправляют в пустыню на восточном берегу Нила работать в каменоломни. Тем временем Аменофису, сыну Пааписа, становится известно, что боги оказались совершенно недовольны предпринятой мерой и в наказание Египет на 13 лет будет отдан во власть чужеземцев. Опасаясь царского гнева, мудрец записывает страшное предсказание и лишает себя жизни. Вскоре прокажённые объединяются с потомками гиксосов и захватывают Египет. Царь Аменофис, памятуя о предсказании, впадает в отчаяние, приказывает собрать со всего Египта священных животных, статуи в храмах надёжно спрятать, и сам вместе со всем своим войском и священными животными уходит в Эфиопию. В течение тринадцати лет прокажённые в союзе с гиксосами жгут города, разрушают храмы, убивают и едят оставшихся в Египте священных животных. По истечении предсказанного срока царь Аменофис вместе со своим сыном Сетосом-Рамессесом выступает из Эфиопии. Он одерживает победу над прокажёнными и гиксосами и изгоняет их прочь из Египта (Jos. C. Ap. I, 26, p. 254–265).

К этим сюжетам примыкает так называемый «Оракул горшечника», в котором некий гончар перед лицом царя по имени Аменофис произносит предсказание о грядущих бедах Египта⁵. Подобно ягнёнку и Аменофису, сыну Пааписа, гончар умирает после своего прорицания⁶. Как мы видим, во всех этих повествованиях рассказывается о пророчестве или совете, который получает египетский царь (Аменофис или Бокхорис), и затем для страны наступают тяжёлые времена в соответствии с полученным предсказанием. В некоторых версиях сюжета прорицатель лишается жизни сразу после своего предсказания. Анализ деталей рассматриваемых сюжетов показывает, что близость между ними может быть даже больше, чем кажется на первый взгляд.

В 1940 г. Штрикер отметил, что в надписях и папирусах эллинистического времени обнаруживается титул, очень похожий на используемое Херемоном имя учёного жреца – Φριτωβαύτης [8, S. 31]. Данный титул в записи на греческом языке известен в следующих вариантах: φριτωβ, φριτβ, φεριτωβ (см. [9, S. 388–390]). Кежебёру удалось доказать, что таким образом на древнегреческом языке передавался жреческий титул *Hry-tp* ‘находящийся наверху’, то есть руководитель, главный, который часто употреблялся в сочетании с *Xry-Hb* ‘ответственный за праздники’, или жрец-ритуалист [9, S. 369–371]. Исследователем отмечается, что в обозначении *Xry-Hb Hry-tp* вторую часть следует понимать не как определение первой («верховный, главный жрец-ритуалист»), а как отдельный титул («жрец-ритуалист и руководитель») [9, S. 375–384]. *Hry-tp* со временем приобретает дополнительное значение ‘маг, волшебник’, что фиксируется Ветхим Заветом (как в древнееврейском, так и в арамейском текстах), где в форме *Hartom* обозначает колдунов, причём не только египетских [10].

Можно было бы предположить, что в рассказе Херемона имя учёного жреца просто воспроизводит египетский жреческий титул, обозначение волшебника, что хорошо вписывается в контекст. Однако Штрикер обращает внимание на то,

⁵ Об этом тексте см., например, [6, S. 119–121].

⁶ Подробнее о мотиве см. [7].

что титул *Hry-tp* часто предшествует имени Аменхотепа, сына Хапу [8, S. 32], обожествлённого государственного деятеля и архитектора царя Аменхотепа III (XVIII династия). Повреждённая надпись римского времени из его святилища содержит слово *φριτωβ*, относящееся, по-видимому, к самому Аменхотепу [11, p. 48]. Более того, ещё в 1877 г. Эрман заметил, что мудрец Аменофис, сын Пааписа, из рассказа Манефона соответствует реальному историческому лицу – всё тому же Аменхотепу, сыну Хапу (цит. по [12, S. 274]). Таким образом, в сообщениях Манефона и Херемона речь идёт об одном и том же персонаже, деятеле времени поздней XVIII династии. Почему же царский архитектор середины XIV в. до н. э. приобрёл в поздней традиции такую, почти мистическую репутацию? По-видимому, причина состоит в том, что уже в надписях на своих прижизненных статуях Аменхотеп выступает как посредник между людьми и богами [11, p. 13]. Сообщение Лисимаха об обращении Бокхориса за советом именно к оракулу Амона может, таким образом, косвенно свидетельствовать о наличии взаимосвязи между этим сюжетом и культом обожествлённого мудреца Аменхотепа, сына Хапу.

Итак, три из пяти версий сюжета о предсказании царю Египта грядущих бед обнаруживают важное сходство: пророком в них оказывается обожествлённый мудрец Аменхотеп. Из этого ряда несколько выпадает «Оракул горшечника». Происхождение представленного в этом тексте образа горшечника требует отдельного обсуждения. Заметим, однако, что царь здесь носит имя Аменофиса и прорицающий, подобно Аменофису Манефона, сразу умирает. Так что нет серьёзных оснований, для того чтобы отрицать тесную связь «Оракула горшечника» с рассматриваемой традицией. Значительно труднее объяснить в рамках этой традиции появление говорящего ягнёнка. Создаётся впечатление, что возникновение этого сказочного образа стало возможным вследствие какого-то странного искажения легендарно-исторической основы сюжета о предсказании мудреца Аменофиса.

Этимология демотического слова *Hryb* ‘ягненок’ (в коптском – *HIEIB*) устанавливается предположительно. Согласно гипотезе Черны, оно могло образоваться из сочетания *Hry Aba ‘находящийся на ноге / на кончике пальца’ (в коптском получалось бы *HI EIB*), то есть ‘очень маленький’ как обозначение детёныша животного [13, p. 274]. Само по себе это выражение нигде не встречается, что является ахиллесовой пятой предположения Черны⁷, однако исследователь приводит зафиксированное в текстах эпохи Древнего царства обозначение *Hry-Dbā* ‘находящийся на пальце’, что использовалось для наименования

⁷ Точку зрения Черны оспаривал Вычихл, пользуясь следующими аргументами: 1) «многие варианты написания слова *EIB* в коптском не согласуются с представленным в слове *HIEIB*»; 2) слово обозначает именно ягнёнка, но не детёнышей других видов скота; 3) из того, что в древнегреческой транскрипции сочетание *pA Hry* передаётся как *φρι*, можно заключить, что в слове *Hry* произносились все согласные, при том что в слове *HIEIB* мы не видим звука [r] [14, p. 291]. Свою этимологию слова *EIB* учёный не предлагает. Относительно же приведённых критических замечаний можно сказать следующее. Во-первых, *EIB* в данной форме должно было стать частью составного слова, в итоге трансформировавшегося в коптское *HIEIB*, ещё на этапе демотического языка. С этого времени оба слова – *EIB* и *HIEIB* – бытуют независимо друг от друга, а в таком случае их итоговые коптские формы совершенно необязательно должны отражать исходную связь. Во-вторых, сужение семантики слова в ходе исторического развития – хорошо известный феномен. Наконец, формы египетских предлогов *hr*, *Hr*, *Hr* в коптском языке показывают, что для них было нормой сохранять [r] в *status pronominalis*. В сочетании с существительными, что имеем при образовании интересующего нас составного слова, они этот звук уже не передают [13, p. 269–272].

детёньшей рогатого скота – ягнят и телят (Wb. III. 136, 6). Если бы мы располагали неким промежуточным звеном, какой-то формой этого слова из среднеегипетского или новоегипетского, которая могла бы объяснить выпадение зубного звука [d (t)], возможно, нам удалось бы провести прямую линию непосредственно от *Hry-Dbā* к демотическому *Hyb*. В отсутствие такового приходится ограничиться допущением, что предполагаемая первооснова демотического слова *Hyb* должна была быть словосочетанием **Hry Aba* или *Hry-Dbā*. Оба выражения семантически чрезвычайно близки, фактически синонимичны.

Вернёмся теперь к жреческому титулу *Hry-tp*. В демотическом языке его стандартным написанием является *Hry-ib* (со звонким звуком на конце) (CDD, H2, p. 211). Встречаются необычные варианты: *Hr-ib* и *Hr-ib tp* (CDD, H2, p. 212). Сам по себе анализируемый титул фонетически очень близок выражению *Hry-Dbā*, а его редкая форма *Hr-ib (tp)* – слову *Hyb*. И в том, и в другом случае *Hry-ib* и *Hyb* (или его более ранняя форма) могли быть смешаны в устной или даже письменной речи. Мы предполагаем, что возникновение странного сюжета о пророчествующем ягнёнке стало возможным в результате того, что именование обожествлённого мудреца Аменхотепа, сына Хапу, по его титулу *Hry-tp* было смешано со словом *Hyb* ‘ягнёнок’ или его более ранней формой, возможно фонетически более близкой к выражению *Hry-tp*. Это объяснило бы, почему при столь яркой роли обожествлённого мудреца Аменофиса в большинстве памятников рассматриваемой традиции мы вдруг сталкиваемся с необыкновенным образом говорящего ягнёнка.

Выше мы уже говорили о наблюдении Тиссена, что образ ягнёнка в «Оракуле ягнёнка» обнаруживает заслуживающие внимания особенности. После того как Псинир изложил царю Бокхорису содержание предсказаний только что умершего ягнёнка, царь отвечает: «Позаботься о ягнёнке! Его нужно поместить в гробницу⁸, его нужно похоронить, как бога. Пусть будет на земле, как подобает всякому святому» (*i-nw wbA pA Hyb my dy=w s Xn wa.t qnH[.t n nb my qrs=w s m qty.t ntr my xpr-f Hr pA tA r X(.t) pA smt nty xpr Hry nb*) (pVindob. dem. 10000, Kol. II, 8–10). Последнее слово в данном пассаже, по-видимому, применялось исключительно к обожествлённым людям (CDD, H2, p. 219–224), в том числе и к самому Аменхотепу, сыну Хапу [11, p. 19]. Первым идею о том, что в данной части текста первоначально должна была идти речь не о животном, а об обожествлённом человеке, высказывал Галль [15, S. 67]. Он предполагает, что *PA-Hyb* могло быть именем неизвестного нам мудреца, жившего при Бокхорисе, и приводит примеры позднеегипетских имён, образованных по той же схеме (название животного с определённым артиклем *pA*) [15, S. 67]. По мнению Тиссена, требование Бокхориса похоронить *PA-Hyb* как бога хорошо согласуется с представлением об этом персонаже как о пророке, однако с этим трудно согласовать исходящий от него ответ о том, когда именно произойдут предсказанные им бедствия Египта [4, p. 1047].

Предложенная нами интерпретация позволяет разрешить это противоречие. О времени возвещённых им бедствий ягнёнок говорит: «Это случится, когда

⁸ Слово *qnH.t*, буквально означающее ‘тёмное место’, в демотическом языке имеет широкий спектр значений: ‘часовня’, ‘святылище’, ‘гробница’ и даже ‘спальня’. Особенно интересно в нашем контексте то, что этой лексемой называются места погребения священных быков Аписов (CDD, Q, p. 48–49).

я буду уреем на челе фараона, который окажется завершением 900 лет» (*i-ir-ir-w=w xpr iw=j n iary n DADA pr-aA nty iw=f xpr pA mnq rnp.t 900*) (pVindob. dem. 10000, Kol. II, 20–21). Данная метафора с трудом поддаётся интерпретации. Что имеется в виду под превращением ягнёнка в урея – священную кобру на царской диадеме⁹? Ещё в эпоху Нового царства применительно к урею стало использоваться выражение *Hry.t-tp* ‘(змея), находящаяся на голове’ (Wb. III. 141, 9–10). С учётом того, что окончание женского рода *-.t* уже в эпоху новоегипетского языка часто не произносится [17, p. 35], этот эпитет в устной речи звучал так же, как титул *Hry-tp*. Можно предположить, что именование Аменхотепа, сына Хапу, в «Оракуле ягнёнка» по его титулу *Hry-tp* (как в сообщении Херемона) привело к тому, что в какой-то момент истории сюжета (когда мудрец Аменхотеп уже «стал» ягнёнком) титул *Hry-tp* был ошибочно понят как обозначение царского урея и в письменную версию «Оракула ягнёнка», которой мы располагаем, закономерно вошло буквальное *iary* ‘урей’ вместо образного *Hry-tp*. Мы располагаем косвенным подтверждением того, что смешение возникало не только между обозначением Аменхотепа *Hry-tp* и словом «ягнёнок», но и между самими образами ягнёнка и урея. Плутарх рассказывает: Исида поместила на голову Бокхорису, царю, по словам автора, очень жестокому, змею, которая отбрасывала тень и тем побуждала его принимать справедливые решения (Plut. De vitioso pudore, 3, p. 52–55). Наше предположение о причине появления урея в «Оракуле ягнёнка» позволяет объяснить возникновение этого не имеющего никаких параллелей сообщения Плутарха.

Кроме того, высказанное нами предположение о том, что источником для формирования образа пророчествующего ягнёнка в поздней традиции было обозначение обожествлённого мудреца Аменхотепа через его титул *Hry-tp*, позволяет сделать некоторые выводы, связанные с датировкой возникновения традиции о предсказании египетскому царю грядущих бедствий Египта. Смешение титула *Hry-tp* и слова *Hub* было бы более вероятным на начальном этапе эволюции этого слова, особенно если его основой стало словосочетание, подобное *Hry-Dbā*. В своём обычном виде обозначение *pA Hub* впервые фиксируется в демотическом языке в 251 г. до н. э. [3, S. 122]. Вместе с появлением сюжета о говорящем ягнёнке в труде Манефона (не позднее первой трети III в. до н. э.) это даёт *terminus ante quem* для возникновения традиции. Однако отсутствие этого, как будто достаточно широко известного сюжета [3, S. 137–138] в сочинениях Геродота (Ἡρόδοτος Ἀλικαρναῖσσεύς, 484–425 до н. э.) и Гекатея Абдерского (Ἐκαταῖος ὁ Ἀβδηρίτης, IV в. до н. э.) заставляет считать, что он либо сформировался непосредственно в эпоху Манефона, либо ещё задолго до Геродота, но впоследствии был на длительное время забыт. В пользу последнего предположения косвенно свидетельствует тот факт, что в середине VII – VI вв. до н. э. (XXVI династия) в египетской культуре распространился так называемый архаизм, который оказывал влияние не только на искусство и литературу,

⁹ Насколько нам известно, в литературе в настоящее время существует только одно вероятное объяснение этого пассажа. И.А. Ладынин предлагает рассматривать его как аллюзию на известные по монетам изображения Александра Македонского с бараньими рогами, символизировавшими его происхождение от Амона-Зевса [1, с. 64]. Работа Какоши «Царь Бокхорис и змея-урей», опубликованная на английском языке в 1992 г. [16], к сожалению, нам недоступна.

но и на язык и даже на систему администрации. Возрождались старые написания слов, формы иероглифов, вновь появлялись титулы, вышедшие из употребления с эпохи Древнего царства [18]. Недостающее звено в возможной эволюции от древнего *Hry-Dba* к демотическому *pA Hwb* могло появиться в этот период, когда в языке восстанавливались устаревшие формы. В таком случае выдвинутые в настоящей статье гипотезы являются ещё одним аргументом в пользу неоднократно предлагавшейся в литературе датировки возникновения традиции о предсказаниях ягнёнка временем XXVI династии [6; 19; 20, S. 109].

Источники

- pVindob. dem. 10000 – *Zauzich K.-Th.* Das Lamm des Bokchoris // Festschrift zum 100-jährigen Bestehen der Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek. – Wien: In Kommission bei Verlag Brüder Hollinek, 1983. – S. 165–174.
- CDD – The Demotic Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. – URL: <https://oi.uchicago.edu/research/publications/demotic-dictionary-oriental-institute-university-chicago>, свободный.
- Wb – *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache: 7 Bd. – URL: <http://www.egyptology.ru/lang.htm>, свободный.
- Manetho – Manetho. – Cambridge, Massachusetts: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1980. – 256 p.
- Ios. C. Ap. – Josephus: in 8 v. – London: William Heinemann; N.Y.: G.P. Putnam's sons, 1926. – V. 1. – 425 p.
- Tac. Hist. – *Tacitus.* Histories: Books 4–5. Annals: Books 1–3. – Cambridge, Massachusetts: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1931. – 656 p.
- Plut. De vitioso pudore. – *Plutarch.* Moralia: 15 t. – Cambridge, Massachusetts: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1959. – V. VII. – 640 p.

Литература

1. *Ладынин И.А.* «Отплатят за наосы богов Ниневии, в стране ISar...»: об исходе бедствий Египта в «Пророчестве ягнёнка» // Восток, Европа, Америка в древности: Сб. науч. тр. XVI Сергеевских чтений. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 55–67.
2. *Zauzich K.-Th.* Das Lamm des Bokchoris // Festschrift zum 100-jährigen Bestehen der Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek. – Wien: In Kommission bei Verlag Brüder Hollinek, 1983. – S. 165–174.
3. *Thissen H.-J.* Das Lamm des Bokchoris // Apokalyptik und Ägypten. Eine kritische Analyse der relevanten Texten aus dem griechisch-römischen Ägypten. – Leuven: Peeters, 2002. – S. 113–138.
4. *Thissen H.-J.* “Apocalypse now!” Ammerkungen zum Lamm des Bocchoris // Egyptian Religion the last Thousand years. – Leuven: Peeters, 1998. – Pt. II. – P. 1043–1053.
5. *Ладынин И.А.* Легенда о царе Аменофисе (Manetho, ed. W.G. Waddell, frg. 54, Chaeremon, FGrHist. 618. F.1) и финал второго тома труда Манефона // Петербургские египтологические чтения 2007–2008: Памяти О.Д. Берлева: К 75-летию со дня его рождения: Доклады. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. – С. 164–180.

6. *Quack J.F.* Ist der Meder an allem schuld? Zur Frage des realhistorischen Hintergrundes der gräkoägyptischen prophetischen Literatur // Ägypten zwischen innerem Zwist und äußerem Druck. Die Zeit Ptolemaios' VI. bis VIII. – Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 2011. – S. 103–131.
7. *Rinsveld B. van.* La prophétie du moribond: Naissance et mort d'un mythe. Essai sur le fondement social de la structure des "récits-cadres" // Aegyptus. – 1980. – V. 60, No 1/2. – P. 73–92.
8. *Stricker H.B.* Φριτοβαυτης // Oudheidkundige mededelingen uit het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden = Nuntii ex Museo Antiquario Leidensi. – 1943. – Bd. 24. – S. 30–34.
9. *Quaegebeur J.* La designation (pA-) Hry-tp: phritob // Form und Mass. Beiträge zur Literatur, Sprache und Kunst des alten Ägypten. – Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1987. – S. 368–394.
10. *Quaegebeur J.* On the Egyptian equivalent of biblical hartummim // Pharaonic Egypt, the Bible and Christianity. – Jerusalem: Magnes Press, 1985. – P. 162–172.
11. *Lajtar A.* Deir el-Bahari in the Hellenistic and Roman periods. A Study of an Egyptian Temple Based on Greek Sources. – Warsaw: Warsaw Univ., 2006. – XVIII, 462 p.
12. *Wildung D.* Imhotep und Amenhotep. Gottwerdung im alten Ägypten. – München; Berlin: Deutscher Kunstverlag, 1977. – VIII, 320 S.
13. *Černý J.* Coptic etymological dictionary. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. – 384 p.
14. *Vycichl W.* Dictionnaire étymologique de la langue copte. – Leuven: Peeters, 1983. – 521 p.
15. *Gall A.F. von.* Βασιλεία του Θεού. Eine religionsgeschichtliche Studie zur vorkirchlichen Eschatologie. – Heidelberg: Carl Winter, 1926. – 491 S.
16. *Kákosy L.* King Bocchoris and the Uraeus serpent // Acta classica Universtatis Scientiarum Debreceniensis. – 1992. – T. 28. – P. 3–6.
17. *Junge F.* Late Egyptian Grammar: An Introduction. – Oxford: Griffith Inst., 2005. – 390 p.
18. *Brunner H.* Archaismus // Lexikon der Ägyptologie. – Wiesbaden: Otto Harassowitz, 1975. – Bd. 1. – Kol. 386–395.
19. *Meyer R.* Die eschatologische Wende des politischen Messianismus im Agypten der Spatzeit // Saeculum. – 1997. – Bd. 48. – S. 177–212.
20. *Gozzoli R.B.* History and Stories in Ancient Egypt. Theoretical Issues and the Myth of the Eternal Return // Das Ereignis. Geschichtsschreibung zwischen Vorfall und Befund. – London: Golden House Publ., 2009. – P. 103–116.

Поступила в редакцию
24.10.15

Кузьмин Кирилл Вадимович, аспирант кафедры истории Древнего мира
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия
E-mail: djiznomir@rambler.ru

Talking Lamb or Deified Sage?

K.V. Kuzmin

Moscow State University, Moscow, 119991 Russia

E-mail: djiznomir@rambler.ru

Received October 24, 2015

Abstract

The aim of this paper is to find out possible roots of the legend about a prophecy made by a talking lamb in the Egyptian historical tradition. The stories told by Manetho, Chaeremon, and Lysimachus about predictions given to one of the Egyptian kings of the past (that became a source of ancient narratives on the Exodus) have been analyzed. It can be said with a high degree of probability that Amenhotep, a son of Hapu, played the original role of a prophet in this tradition. He was often named by his title *Hry-tp*. Chaeremon calls him Phritobautes, a clear misinterpretation of the title mentioned. This title had some variations in the demotic language, including such forms as *Hr-ib (tp)* and *Hry-ib*. Thus, it was phonetically similar to the word that was a possible source of the demotic word “lamb” (*Hyb*): the unattested form of *Hry-Aba* or *Hry-Dbā*, the latter one was used during the Old Kingdom period and could have migrated back to the colloquial language during the rule of the XXVI dynasty when the archaism was spreading. Furthermore, a strange promise to become an uraeus (the king’s serpent) made by the Lamb in “The Oracle of the Lamb” should be mentioned. Considering that uraeus was sometimes called *Hry.(t)-tp*, it has been suggested that there’s a trace of the tradition of Amenhotep, a son of Hapu, in this passage. The provided arguments have proved indirectly that the Lamb’s tradition dates back to the epoch of the XXVI dynasty, which was previously substantiated by the recent research.

Keywords: the Oracle of the Lamb, Manetho, ancient narratives on Exodus, *Hry-tp*, Amenhotep, son of Hapu, *Hyb*, *Hry-Dbā*, uraeus, archaism (XXVI dynasty), demotic language

Для цитирования: Кузьмин К.В. Говорящий ягнёнок или обожествлённый мудрец? // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1431–1439.

For citation: Kuzmin K.V. Talking lamb or deified sage? *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1431–1439. (In Russian)